

О. В. Швабовская

Белорусский государственный университет, Минск

O. V. Shvabouskaya

Belarusian State University, Minsk

УДК 174

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ВОЕННОГО ДЕЛА В СОВЕТСКОЙ ПРИКЛАДНОЙ ЭТИКЕ

FEATURES OF PROFESSIONAL ETHICS OF MILITARY AFFAIRS IN SOVIET APPLIED ETHICS

Статья посвящена выявлению особенностей профессиональной этики военного дела в советской прикладной этике. Первая особенность состоит в том, что этика военнослужащего, как и всякого советского человека, должна была основываться на коммунистических убеждениях. Вторая группа нравственных характеристик воина имела общечеловеческий смысл, однако их интерпретация носила специфически идеологический характер. Третья особенность нравственного кодекса советского военнослужащего имела профессиональный характер и была связана с воинской дисциплиной, иерархией и боевым товариществом.

Ключевые слова: советская этика; прикладная этика; профессиональная этика; этика военнослужащего.

This article is devoted to identifying the features of professional ethics of military affairs in Soviet applied ethics. The first is that the ethics of a military man, like any Soviet person, had to be based on communist convictions. The second group of moral characteristics of a soldier had a universal human meaning, but their interpretation was of a specifically ideological nature. The third feature of the moral code of a Soviet serviceman was of a professional nature and was associated with military discipline, hierarchy and military comradeship.

Keywords: soviet ethics; applied ethics; professional ethics; ethics of a military man.

Обращение к этике военного дела в современных условиях обладает актуальностью по нескольким причинам. Во-первых, хотя война долгое время считалась явлением, которое в современной цивилизации должно быть преодолено, общества продолжают воевать, а новый гибридный характер войны привлекает внимание к этическим аспектам воинского дела. Во-вторых, несмотря на то, что этика часто рассматривает насилие как зло и осуждает войны, воинское дело, как и всякая деятельность, обладающая социокультурной значимостью, обладает собственной профессиональной этикой. Более того, воинский этос исторически стал основой ряда универсалий морали [1]. Исследование его исторических форм и статуса в современном мире является важным. В-третьих, рассматривая социальную структуру общества, следует отметить значимость социальной группы, отвечающей за обеспечение военной безопасности и вооруженной защиты Республики Беларусь, ее суверенитета, независимости и территориальной целостности [2]. Этот особый статус как предоставляет привилегии, так и предъявляет особые

требования, в т. ч. требования профессиональной этики. В-четвертых, прикладная этика в целом привлекает сейчас большое внимание в силу своего действенного характера и воспитательного значения. В этом плане советская прикладная этика в целом и этика военного дела в частности заслуживают внимания и изучения. Цель данной статьи – выявление особенностей профессиональной этики военного дела в советской прикладной этике.

В структуре этики советского периода профессиональная этика занимала важное место. Считалось, что это связано с гуманизацией общественного труда в условиях социализма. Профессиональная этика развивалась на пересечении теоретического, нормативного и прикладного направлений марксистской этики, ее содержание определялось специфическими задачами конкретного вида деятельности [3, с. 105]. Как отмечала советская исследовательница Е. Г. Федоренко, с образованием профессиональных групп возникает социальная потребность в регулировании индивидов внутри них [4, с. 13]. Нравственная оценка профессии обществом обуславливается двумя факторами: во-первых, тем, что данная профессия объективно дает для общественного развития; во-вторых, тем, что она дает человеку субъективно, в смысле нравственного на него воздействия. Всякая профессия выполняет определенную социальную функцию, представители этой профессии имеют свои цели и чувство общественной значимости, внутри каждой профессиональной группы складываются определенные специфические связи и отношения людей. В каждой профессии существуют свои моральные «искушения», моральные добродетели и пороки, возникают определенные противоречия и вырабатываются своеобразные способы их разрешения.

Советские авторы рассматривали прикладную этику в социально-историческом и классовом контекстах. Поведение человека рассматривалось с позиции системы моральных ценностей, закрепленных в обществе. Поэтому считалось, что в капиталистической формации формально автономные, независимые индивиды связаны «вещной» зависимостью, которая определяет их частнособственнические интересы. В социалистическом же обществе в качестве основной ценностной ориентации выступает достижение общественного блага, а оно связано с реальными усилиями личности и ее отношением к труду. Социалистическое отношение к труду морально расценивалось как единственно правомерный способ общественного самутверждения и обеспечения личного достоинства, а трудолюбие – как такое нравственное качество, которое обеспечивает справедливый способ достижения личных интересов и целей [4, с. 259].

В 60-е гг. XX в. в Советском Союзе основные принципы морали были оформлены в моральный кодекс строителя коммунизма. Профессиональные же моральные кодексы находились в тесной связи с общей системой нравственности, конкретизируя ее применительно к данной профессии. Как отмечал видный советский этик А. И. Титаренко, «при социализме складывается тенденция к постепенному стиранию различий в степени разви-

тия морального сознания профессиональных групп. Достоинство всякого конкретного труда, всякой профессии в конечном счете утверждается тем, насколько последовательно воплощают в своей деятельности ее представители общие принципы коммунистической нравственности» [3, с. 270].

Однако к некоторым видам профессиональной деятельности в советском обществе предъявлялись повышенные моральные требования. Связано это с правом таких профессионалов на распоряжение значительными материальными ценностями, с правом на принятие ответственных решений в сфере управления либо с тем, что данный вид труда требует высокой солидарности и согласованности действий. Кроме того, специфические моральные требования складываются у тех профессиональных групп, объектом деятельности которых выступает человек. Военное дело соответствует всем этим критериям. Его регуляция осуществлялась особыми правовыми средствами: моральные установки были закреплены в Конституции СССР, в конституциях союзных республик, фиксировались в государственных присягах, в законодательных положениях и служебных установлениях, а их нарушение влекло уголовную или дисциплинарную ответственность [3, с. 271]. Однако одних только правовых средств регуляции оказывается недостаточно, возникает необходимость в этических кодексах поведения для профессий, от эффективности которых зависят мир и здоровье человека, защита основных общественных ценностей. Особые моральные кодексы складываются в тех видах деятельности, которые связаны с исполнением специфических общественных функций, например воинской службы. При этом специалисты отмечали, что сущностью нравственного воспитания специалиста в любой области является его «идейно-гражданская закалка, выработка способности к самостоятельной ориентации в трудовой деятельности с помощью профессионально-нравственного идеала, развитых механизмов долга и совести» [3, с. 281]. Приоритет общественных интересов над личными, четкое исполнение долга, способность к правильному моральному выбору вменялись в обязанность.

Наиболее развернуто особенности советской профессиональной этики военного дела представлены в книге Д. А. Волкогонова «Беседы о воинской этике» [5]. Он поддерживает общую для прикладной этики стратегию неразрывной связи нравственных аспектов военной сферы с политическими, социальными и идеологическими процессами в социалистическом обществе [5, с. 5]. Однако в конкретном проявлении моральных норм, качеств, нравственных отношений у служащего в советской армии обнаруживается немало специфического, что находит свое выражение в воинской этике. Военная служба предъявляет повышенные требования к моральным качествам личного состава. Так, например, проявление трусости не только морально осуждается, но и попадает под действие закона. В военной среде пристально следят за исполнением норм и правил, порядка и дисциплины, которые имеют и нравственные аспекты.

Во-первых, в нравственном идеале советского военнослужащего выделялись его идеологические характеристики. В основе нравственных качеств военного лежат *коммунистические убеждения*, преданность социалистической Родине и коммунистической партии, а нарушение принципов и норм коммунистической морали военнослужащими оценивалось значительно строже, чем у представителей других видов деятельности. Важной нравственной ценностью военнослужащего был *патриотизм*, который подразумевает стремление человека сделать свое Отечество сильным и процветающим, обуславливает его готовность выступать на защиту Родины. В советской этике выделяется то обстоятельство, что истинный патриотизм возможен только после преодоления эксплуататорских отношений в обществе, с победой социалистического государства. Поэтому патриотизм включает не только гордость богатством страны и ее историей, но и преданность коммунистическим идеалам. У военнослужащего патриотизм обязательно включает деятельностный аспект, активную защиту Родины, стремление к совершенствованию воинского мастерства. Еще одной гранью советского патриотизма представлялся его интернационалистский характер, поскольку Советский Союз был многонациональной страной, а также оказывал интернациональную помощь странам, вступившим на путь социализма. *Гражданственность* – еще одно моральное качество служащего в вооруженных силах советского гражданина, которое понималось как постоянная готовность сознательно, бескорыстно и добровольно служить народу, интересам трудящихся [5, с. 23]. Важной чертой гражданственности является гордость за социалистическую Родину. Армейская служба, готовя воина, выполняет важную общенародную и общегосударственную задачу: воспитывает гражданина страны, способного ставить интересы общества на первое место и служить им.

Во-вторых, в число нравственных качеств советского воина были включены общечеловеческие характеристики, адаптированные к виду профессиональной деятельности, например, *моральная ответственность воина* за добросовестное исполнение поставленных задач, зачастую в трудных условиях. Помимо прочего, моральная ответственность предполагала личное стремление к профессиональному и духовному совершенствованию, добросовестное исполнение воинского долга. Поэтому в нравственном облике военнослужащего вменялась в обязанность ответственность перед самим собой, совестливое и осознанное стремление всегда поступать по справедливости и чести. *Совесть* предполагает способность действовать в соответствии с данными обещаниями и обязательствами, а для военного это в первую очередь обязательство служить Родине и обществу, борьбе за идеалы. Советская этика вменяла военнослужащему и в целом гражданину чувство глубокого внутреннего обязательства перед страной, коллективом, семьей. Такие моральные связи человека с различными социальными группами имеют позитивную сторону: будучи включенным в тесное взаимо-

действие на всех социальных уровнях, человек растет сам и приумножает общественное благо.

Д. А. Волконогов отмечал, что понятие *воинской чести* разнится в Советском Союзе и в западных странах, для которых, как он полагал, характерна легализация преступлений против человечности, в то время как нравственные идеалы советской армии несут в себе истинно гуманистические ценности. Воинская честь, с одной стороны, предполагает личное чувство чести, ответственное отношение к своему статусу военного, а с другой – возникает в результате общественного одобрения заслуг военнослужащего и его воинского подразделения. В глазах окружающих честь воина выражается в моральном авторитете, репутации, поэтому военные, перейдя на гражданские должности, сохраняют чувство чести.

Что касается *героизма*, то это явление историческое. Каждой общественно-экономической формации соответствуют свои нормы героизма и типы героев, но есть общий момент, который их объединяет. По мнению Д. А. Волконогова, духовным двигателем подвига является идейная убежденность, воля же выступает «рабочим инструментом» героического поступка [5, с. 69]. Воинский героизм отражает в единстве моральное стремление солдата к подвигу и его дисциплинированность, способность повиноваться.

Следующее нравственное качество, выделенное в воинской этике, – это *моральная стойкость воина*. В войне, характерной для индустриального типа общества, решающая роль принадлежит человеку. Военно-техническая революция не упраздняет, а обогащает содержание одного из важнейших законов войны, который гласит, что от морально-политического состояния населения и армии зависит не только ход и исход войны, но и степень готовности к ней. Ни в коей мере не умаляя значения других факторов, влияющих на достижение победы, вопросы морально-политической и психологической подготовки войск к боевым действиям приобретают особое значение. Способность народа и армии вынести самые тяжелые испытания войны и не утратить воли к борьбе и победе и есть моральная стойкость воина, дающая ему духовную опору, моральную решимость и уверенность в торжестве справедливости.

Немаловажным для воинской этики является общий образ жизни военного, его нравственная культура, которая включает в себя правила общения с людьми на службе и в быту, поведение в общественных местах, характер проявления моральных потребностей и интересов, организацию свободного личного времени, эстетические вкусы, культуру речи и внешнего облика. Моральная норма состояла в том, что и при выполнении своих профессиональных обязанностей, и в личной жизни военнослужащий следует таким нормам, как добросовестность, пунктуальность, исполнительность, тактичность, почтение к старшим, являясь, таким образом, эталоном нравственных качеств.

В-третьих, нравственные требования к военнослужащему прямо включены в присягу и воинские уставы, которые представляют собой незыблемые законы воинской жизни. В советской этике отмечалось, что моральная и правовая стороны этих законов образуют единство, которое заключается в том, что социалистическое право и принципы коммунистической морали выражают коренные интересы трудящихся [5, с. 85]. Дополняя друг друга, правовая и моральная стороны присяги и уставов действуют весьма эффективно, позволяя успешно оказывать воспитательное воздействие на личный состав. Основополагающую роль в военном деле выполняет *дисциплина* – специфический вид общественных взаимоотношений, посредством которых осуществляется строгая регуляция поведения людей для соблюдения ими норм, правил, порядка. Воинская дисциплина характеризуется высокой степенью категоричности, обязательности и субординации, так как существует необходимость точного выполнения приказов, беспрекословного повиновения командирам, согласованности действий, грамотной эксплуатации техники [6]. Воинская дисциплина не ограничивается внешним принуждением, она основана на самодисциплине, в которой на первый план выходит идейная убежденность личности, когда внешнее требование совпадает с внутренним моральным побуждением. Говоря о воинской этике, нельзя не упомянуть понятие «*боевого товарищества*» [5, с. 96], которое ставит общие интересы на первый план, означает готовность бойца в любую минуту прийти на помощь товарищу, проявить верность дружбе, поделиться всем, что имеет, с соратниками.

Таким образом, в советской прикладной этике были разработаны важнейшие составляющие профессиональной этики военного дела, которые образуют три взаимосвязанные группы со своими особенностями. Первая состоит в том, что этика военнослужащего, как и всякого советского человека, должна была основываться на коммунистических убеждениях. Вторая группа нравственных характеристик воина имела общечеловеческий смысл, однако их интерпретация носила специфически идеологический характер. Третья особенность нравственного кодекса советского военнослужащего имела чисто профессиональный характер и была связана с воинской дисциплиной, иерархией и боевым товариществом.

Такая структура нравственного кодекса военнослужащего во многом сохраняется и в Республике Беларусь. Рассмотренные группы нравственных представлений можно обнаружить в Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь [7], в Кодексе чести офицера Вооруженных Сил Республики Беларусь [8], в преподавании дисциплины «Культура воинской деятельности» в Военной академии Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Беляева, Е. В. Воинский этос и универсалии морали / Е. В. Беляева // Философия и социальные науки. – 2008. – № 2. – С. 34–38.

2. Закон Республики Беларусь о Вооруженных Силах от 3 ноября 1992 г. № 1904-XII // Законодательство Беларуси. – URL: https://tammby.narod.ru/belarus-zakon/zakon_1904-1992.htm (дата обращения: 16.02.2024).

3. Марксистская этика: учеб. пособие для вузов / А. И. Титаренко, А. А. Гусейнов, В. И. Бакштановский [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Политиздат, 1980. – 352 с.

4. Федоренко, Е. Г. Профессиональная этика / Е. Г. Федоренко. – Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1983. – 216 с.

5. Волкогонов, Д. А. Беседы о воинской этике / Д. А. Волкогонов. – Москва: Изд-во ДОСААФ, 1977. – 160 с.

6. Скрыльник, А. И. Нравственность и дисциплина воина / А. И. Скрыльник. – Москва: Воениздат, 1964. – 96 с.

7. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P30100355> (дата обращения: 16.02.2024).

8. Кодекс чести офицера Вооруженных Сил // Министерство обороны Республики Беларусь. Военно-информационный портал. – URL: https://www.mil.by/ru/all_about/ounion/#4 (дата обращения: 16.02.2024).

(Дата подачи: 21.02.2025 г.)